

Права

¹¹ См.: Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 377-378.

Поступила в редакцию 12.10.05.

Валентина Николаевна Бибило - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора.

А.В. БАРКОВ

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируются изменения в уголовном праве Республики Беларусь в 2001-2004 гг. Предлагаются меры, призванные обеспечить стабильность уголовного законодательства.

The article analyses changes in the criminal law of the Republic of Belarus in 2001-2004. It offers measures, called to provide stability of the criminal legislation.

По истечении пяти лет практического применения Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. мы можем проанализировать перемены в уголовно-правовой политике нашего государства (с момента введения названного кодекса в действие, т. е. с 1 января 2001 г.) и степень решения задач, поставленных в ходе реформирования уголовного законодательства.

Согласно данным о преступности и судимости, за минувшие годы не отмечается существенных положительных результатов в сдерживании преступности средствами уголовного права. В Республике Беларусь до введения УК 1999 г. в действие (в 2000 г.) было зарегистрировано 135,5 тыс. преступлений. С момента начала действия нового кодекса статистика преступности свидетельствует об ухудшении положения в этой области: в 2001 г. зафиксировано 112,2 тыс. преступлений; в 2002 г. - 132,9 тыс.; в 2003 г. - 151,2 тыс.; в 2004 г. - 166,1 тыс. преступлений. Подобная ситуация наблюдается и в судебной статистике: число осужденных в 2000 г. (до введения в действие УК 1999 г.) составило 57,1 тыс. лиц; в 2001 г. осуждено 50,3 тыс. человек, в 2002 г. - 53,6 тыс.; в 2003 г. — 65,4 тыс.; в 2004 г. - 73,7 тыс. Рост судимости закономерно отражает возрастание регистрируемой преступности. Общий вывод таков: тенденция роста преступности и судимости, имевшая место во время действия УК 1960 г., полностью сохранилась и после смены уголовного законодательства.

Было бы неверно полагать, что указанные статистические данные свидетельствуют о провале реформы уголовного права или, как минимум, о низкой ее эффективности. Во-первых, известно, что состояние преступности в обществе зависит от множества факторов, среди которых состояние уголовно-правовой политики имеет далеко не первостепенное значение; во-вторых, эффективность уголовно-правовой политики определяется не только по уровню преступности, но и по иным показателям.

Основные идеи ученых и юристов-практиков, начинавших работу по реформе уголовного права, успешно реализованы. Для сравнения достаточно обратиться к материалам научно-практической конференции «Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в условиях формирования правовых основ гражданского общества и государства»¹, состоявшейся в ноябре 1992 г. в Белорусском государственном университете. Идея придания уголовному кодексу статуса единственного уголовного закона прямого действия на территории государства (ч. 2 ст. 1 УК) нашла свое отражение в УК Беларуси и воспринята в УК России. Впервые в истории отечественного законодательства в УК сформирован институт уголовной ответственности (гл. 8 УК), усилена регулятивная роль уголовного законодательства (когда с помощью поощрительных норм стимулируется деятельное раскаяние виновного (ст. 69, 88 УК)), закреплён приоритет охраны человека, его прав и законных интересов, расширены права потерпевшего². Действующий УК закрепляет реальный принцип действия уголовного закона в пространстве (ч. 2 ст. 6 УК), различает основания, общие и особые условия уголовной ответственности (ст. 10, гл. 5 УК), устанавливает

правила выделения видов рецидива и назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 43, 65 УК)³. УК 1999 г. сохранил составы преступлений с административной и дисциплинарной преюдицией, что повышает предупредительную роль закона и является частичной декриминализацией преступлений небольшой общественной опасности (ст. 32 УК), доказала свою эффективность система уголовно-правовых запретов в сфере осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК)⁴.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь, безусловно, является концептуально новым законом, не имеющим аналогов в других государствах. Но, как и любой закон, он не безупречен: уже в первые месяцы его применения стала очевидной необходимость сокращения минимальных пределов размера штрафа (ст. 50), смягчения правил назначения наказания при рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 65), уточнения правил сложения наказаний разного вида (ст. 74), расширения применения осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77) и с условным неприменением наказания (ст. 78) в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления.

В числе явных недостатков применения кодекса отметим чрезмерную жесткость назначаемых наказаний. В ряде публикаций справедливо указывалось на необходимость либерализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики как посредством изменения законодательства, так и путем совершенствования практики правоприменения.

Устранение перечисленных проблем путем бережной корректировки нескольких норм УК было возможно уже осенью 2001 г., что, безусловно, могло смягчить карательную практику и способствовать в определенной мере решению вопроса перенаселенности мест лишения свободы.

Первоначальная редакция УК, к сожалению, неоднократно изменялась и дополнялась, хотя необходимость в этом в отдельных случаях вызывает сомнения. По состоянию на 1 января 2005 г. (т. е. за четыре года) корректировались 164 нормы, изменения вносились примерно по 240 позициям, около 20 норм изменялись неоднократно. Оценивая в целом разнообразие изменений в УК, отметим, что не все они привели к совершенствованию норм законодательства.

Законы Республики Беларусь от 08.05.2002 г. № 98-3, от 24.06.2002 г. № 112-3 и от 14.07.2003 г. № 220-3 вносили изменения частного характера и не решали самых актуальных задач⁷. Долгожданный Закон Республики Беларусь от 04.01.2003 г. № 173-3 лишь частично решил названные ранее проблемы и внес множество далеко небесспорных изменений в УК⁸.

Согласно распоряжению Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 269рп, была создана рабочая группа для подготовки законопроекта по внесению изменений в УК Беларуси. Возникла возможность гармонизировать нормы уголовного права и преодолеть многолетнюю тенденцию ужесточения уголовной ответственности, которая, к сожалению, сказалась на первоначальной редакции УК. Результатом работы этой группы стал Закон Республики Беларусь от 22.07.2003 г. № 227-3, но в нем задача смягчения уголовной ответственности была решена противоречиво.

Закон после его принятия получил в целом положительную оценку¹⁰, но итоги судебной практики в 2003 и 2004 г. показали, что он имел существенные недостатки. Похвально, что суды стали реже прибегать к назначению наказания более мягкого, чем предусмотрено законом (ст. 70 УК) (что свидетельствует об упорядочении ряда санкций); сократилось число лиц, признанных допустившими опасный или особо опасный рецидив; доля осужденных к лишению свободы в 2004 г. составила 27,2 %, что несколько ниже, чем в 2003 г. (31,5 %). Но, к сожалению, возросла доля осужденных к аресту с 9,5 % в 2003 г. до 11,5 % в 2004 г. Таким образом, проблема сокращения наказаний, связанных с лишением свободы, все еще не разрешена.

На наш взгляд, оказались неудачными некоторые попытки гармонизировать уголовную ответственность путем «простых решений»: изменить критерии выделения категорий преступлений в ст. 12 УК, сузив тем самым круг тяжких и особо тяжких преступлений; смягчить ответственность путем исключения из санкций ряда статей указания на лишение свободы.

В итоге из категории особо тяжких преступлений «вышли» 23 состава преступления, а из категории тяжких - 15. Произошло это без обоснования такого решения по каждой норме Особенной части УК. В итоге из категории особо тяжких преступлений «автоматически» выпали, в частности, нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой, при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 125 УК); заражение вирусом иммунодефицита человека при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 157 УК); изнасилование и насильственные действия сексуального характера при отягчающих обстоятельствах (части вторые ст. 166 и 167 УК). Торговля людьми перестала считаться тяжким преступлением по ч. 1 ст. 181 и особо тяжким преступлением по ч. 2 той же статьи (ошибка исправлена Законом Республики Беларусь от 04.05.2005 г. № 15-3).

Устранение отмеченных последствий приведет к тому, что законодатель вынужден будет увеличить верхние пределы санкций названных норм. В итоге более тяжкие категории преступлений будут восстановлены, и, кроме того, санкции ужесточатся.

Неожиданный результат получился и при отказе от наказания в виде лишения свободы в санкциях 12 составов преступлений. Можно ли считать смягчением уголовной ответственности исключение возможности применения по этим видам преступлений осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) или осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК)? Представляется, что в данном случае диапазон судейского усмотрения сужается не в пользу обвиняемого и вопреки целям уголовной ответственности (ч. 2 ст. 44 УК).

Несмотря на попытку уже в проекте УК заложить основы смягчения уголовно-правовой политики, которые, к сожалению, в процессе принятия Кодекса в ряде случаев были деформированы, тенденция к неоправданному ужесточению уголовной ответственности сохраняется силу.

Часть 6 ст. 3 УК предписывает законодателю, что наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Именно это требование упорно игнорируется в отношении несовершеннолетних.

Уже первая редакция УК серьезно ограничивала диапазон средств уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Два года правосудие ожидало расширения возможности применения к несовершеннолетним положений ст. 77 и 78 УК - предоставление суду права применить осуждение с отсрочкой исполнения наказания или осуждение с условным неприменением наказания в случаях совершения виновным тяжкого преступления. Но долгожданные перемены пришли одновременно с неоправданным повышением верхних пределов сроков лишения свободы для этой категории осужденных (ст. 115 и 116 УК). Возникла ситуация, когда за убийство без отягчающих обстоятельств преступнику, не достигшему 18 лет, назначается наказание такое же, как и взрослому.

Часть 2 ст. 80 УК сформулирована так, что при буквальном ее толковании превентивный надзор должен устанавливаться и в отношении несовершеннолетних. Выход из положения юристы-практики видят только в системном ограничительном толковании, разумно отрицающем такой подход.

Ее имеет под собой оснований, на наш взгляд, распространение уголовной ответственности за побег из исправительного учреждения, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК) на лиц в возрасте от 14 до 16 лет (п. 21 ч. 2 ст. 27 УК). Ненасильственный побег в подростковом возрасте лишен степени общественной опасности, свойственной преступлению, и, главное, не осознается несовершеннолетним как преступное поведение. Во многих государствах мира за такой побег не караются даже взрослые осужденные.

Законом от 22.07.2003 г. № 227-3 вопреки общей направленности его на смягчение ответственности реализована сомнительная идея распространения применения ареста на всех несовершеннолетних с 14-летнего возраста и независимо от пола. Таким образом, фактически допускается содержание подростков в течение срока от одного до трех месяцев в условиях, установленных для

лиц, осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем режиме в тюрьме (см. ч. 2 ст. 59 УИК Беларуси). Ставится под сомнение соблюдение требований "Пекинских правил" (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних), в частности, правила 26.2: «Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь - социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, - которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития»¹¹.

Особой осторожности требует процесс криминализации. За два с половиной года УК пополнился пятью новыми видами преступлений: ст. 177¹ - незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей; ст. 261¹ - изготовление, сбыт либо использование поддельных акцизных марок Республики Беларусь; ст. 371¹ - организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь; ст. 371² - нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию Республики Беларусь; ст. 433 - получение незаконного вознаграждения работником государственного органа либо иной государственной организации.

Перечисленные новеллы, на наш взгляд, во-первых, в ряде случаев не имели достаточных оснований для криминализации; во-вторых, содержат значительные технические погрешности в конструкции составов преступлений.

В 2003 и 2004 г. осужденных по ст. 177¹ ^{НЕ} было, по ст. 261¹ ^В 2004 г. - всего шесть человек.

Представляется сомнительной идея "переноса" административного правонарушения (нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда через территорию республики) в разряд преступлений. В 2003 г. осужденных по этой статье не было, а в 2004 г. были осуждены 176 человек, из них 44 % подвергнуты штрафу, 50 % - аресту, 3 % лишены свободы. Установление двукратной административной преюдиции как условия уголовной ответственности и относительно мягкая санкция ст. 371² (штраф, арест на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до одного года) указывают, что авторы изменений понимали достаточность административного взыскания для сдерживания этого вида правонарушения. Уголовная ответственность в названном случае, на наш взгляд, используется как неоправданно дорогое средство сдерживания, устрашения потенциальных правонарушителей.

Неудачной является норма, предусмотренная ст. 433 в редакции от 22.07.2003 г. В действительности мы имеем дело не с новой редакцией нормы, а с совершенно иным составом преступления, который по правилам законодательной техники следовало бы выделить в самостоятельную статью. Норма принята без учета научных критериев криминализации деяний, и ее уголовно-правовой анализ показывает, что из диспозиции статьи четко не следует, в чем общественная опасность деяния и на какой объект оно посягает, кому причиняется вред, чьи законные интересы страдают, какие общественные отношения нарушаются. Для характеристики признаков специального субъекта и объективной стороны преступления используются расплывчатые признаки («деятельность, связанная с непосредственным удовлетворением нужд, запросов и потребностей населения», «обычные подарки в связи с осуществляемой ими деятельностью»). Подобные нормы чреваты серьезными ошибками в практике правосудия. Данный уголовно-правовой запрет противоречит принципу равенства граждан перед законом. Одно и то же поведение оценивается законодателем полярно: получение от клиента рядовым работником сферы обслуживания сверх заработной платы материального вознаграждения (при отсутствии признаков принуждения или вымогательства) является преступлением для работающего в государственной организации и вообще не противоправно для работника иной организации. Можно ли ставить уголовную ответственность в зависимость от того, кто является нанимателем? Какие нравственные и правовые основания для этого существуют? К сожалению, в 2004 г. по ст. 433 УК были осуждены 12 человек.

Процесс криминализации имел и завуалированный характер, когда расширялась сфера уголовной ответственности за счет изменения признаков ранее существовавших видов преступлений (ст. 243, 390, 410, 412 УК).

Подводя итог, отметим, что наряду с позитивными изменениями в уголовном законе некоторые новые нормы не имеют достаточных оснований, вступают в противоречие с первоначальной концепцией действующего УК, создают новые проблемы в правоприменении и могут негативно отразиться на уголовно-правовой политике в целом. Настораживает то, что процесс "корректировки" УК приобрел инерцию, и в последующем нас могут ожидать очередные масштабные изменения.

Нестабильность уголовного законодательства - это серьезная проблема, негативно сказывающаяся на борьбе с преступностью: дополнение без достаточных оснований уголовного закона новыми составами преступлений перегружает работой органы уголовного преследования, отвлекая их от борьбы с серьезными преступными проявлениями; искусственно искажается картина преступности; возникает необходимость пересмотра значительного числа приговоров, вступивших в законную силу. Частое изменение норм Общей или Особенной части УК лихорадит практику правосудия по уголовным делам.

В то же время уголовное законодательство должно достаточно чутко реагировать на негативные социальные процессы. В этом плане уголовное право всегда считалось достаточно динамичной отраслью. Важно найти золотую середину в нормотворческом процессе, исключить влияние сиюминутных ведомственных интересов, обеспечить скрупулезную правовую и криминологическую экспертизу законопроектов, строго соблюдать законодательную процедуру. При принятии уголовно-правовых норм, связанных с криминализацией, усилением наказуемости или иным ухудшением положения лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, было бы целесообразно предусмотреть в законодательном процессе третье чтение и голосование квалифицированным большинством.

¹СМ.: Бибило В., Хомич В. Необходимость реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Судовы веснік. 1993. № 1. С. 34-35.

²СМ.: Барков А. Новый уголовный кодекс: каким ему быть? // Там же. С. 36-39.

³СМ.: Тишкевич С. Готовим новый УК: что самое важное? // Там же. № 2. С. 39-41; Тишкевич С. И. Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: Основные концептуальные положения. Теоретическая модель уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь. Мн., 1992.

⁴СМ.: Падгруша В. Злчынства і пакаранне // Судовы веснік. 1993. № 2. С. 4-7.

⁵СМ.: Барков А. Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. // Юстыцыя Беларусі. 1999. № 4. С. 23-28.

⁶СМ.: Хомич В. На пути формирования эффективной уголовной политики // Судовы веснік. 2001. № 4. С. 53-55; Барков А. В., Хомич В. М. Теоретические и прикладные проблемы реформы уголовно-правовой политики в Республике Беларусь // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: У 7 т. Т. 3. Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / Адк. рэд. В. М. Гадуноў. Мн., 2001. С. 110-123.

⁷СМ.: Национальный реестр нормативных актов Республики Беларусь. 2002. № 55. 2/847; 2002. № 75. 2/861; 2003. № 80. 2/969.

⁸СМ.: Там же. 2003. № 8. 2/922.

⁹СМ.: Там же. № 83. 2/974.

¹⁰СМ.: Сукало В. Закон, отвечающий общественным реалиям и потребностям практики // Судовы веснік. 2003. № 3. С. 2-3.

¹¹СМ.: ААН: Права чалавека і барацьба са злчыннасцю. = ООН: Права чалавека і барацьба з преступнасцю: 36. міжнар. дакументаў / Склад., уступ, арт., камент. да дакументаў Ю. М. Пасельнікава, В. М. Фісенкі. Мн., 1990. С. 340.

Поступила в редакцию 07.04.05.

Александр Владимирович Барков - кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права.